

ПОЧЕМУ РОСТРОПОВИЧ НЕ ЗАХОТЕЛ СТАТЬ ВИШНЕВСКИМ

ГАЛИНА Вишневская кажется женщиной резкой, неприступной, этакой «железной леди», к которой лучше не подходить. Но когда-то музыковед Софья Хентова, вернувшись из Америки, где она провела несколько дней в их с Ростроповичем доме и имевшая возможность наблюдать Вишневу в домашней обстановке, рассказывала, что Галина Павловна человек очень деликатный, мягкий. «Конечно, конечно, так и есть», - улыбнулась всемирно известная певица, когда я передал ей эти слова.

«Питер обожаю!»

- Галина Павловна, у вас есть дома и квартиры в нескольких странах - в Париже, Нью-Йорке, Москве, Петербурге. Где вы чувствуете себя наиболее комфортно?

- Я бы не стала так ставить вопрос: комфортно. Но раз уж вы спросили... наверное, в Париже. Нью-Йорк я не люблю. В Москве у меня работа.

- И как же вы делите время между этими двумя столицами?

- Когда как. Допустим, два месяца в Москве, месяц в Париже. Или наоборот. Но в Москве я бываю постоянно. Там мой Центр оперного пения. Если бы не это, было бы здорово. Потому что я обожаю Питер больше всех городов на свете. Стараюсь выбираться сюда при первой же возможности. Могу сказать еще, что самой дорогой своей наградой я считаю медаль «За оборону Ленинграда».

- Даже не звание народного артиста СССР?

- Вы что, шутите! Народная артистка - чепуха все это! Я вообще считаю, что звания артисту не нужны. Понапридумывали: народный артист РСФСР, СССР. Как штамп на мясе: первый сорт, второй сорт! А медаль - другое дело, тем более такая. Мне было 15 лет, когда меня наградили медалью «За оборону Ленинграда».

- Честно говоря, трудно представить, как так можно жить на несколько домов одновременно. Вы что, большинство своих вещей дублируете? Не мотаться же с ними в другой город, тем более в другую страну.

- Да, многое приходится дублировать. Но я уже привыкла. Что поделаешь, такая жизнь.

Два маленьких сумасшедших дома

- Вы с Ростроповичем так до сих пор и не приняли российского гражданства?

- Нет, у нас со Славой никакого гражданства вообще нет. Такое состояние называется апатрид. Советское гражданство мы решили не брать, хотя в газетах и

Галина Вишневская не побоялась раскрыть читателям «Смены» самые сокровенные семейные тайны

был опубликован Указ президента о возвращении его нам. Мы не просили лишать нас гражданства и не просили его возвращать. О лишении я узнала совершенно случайно. В Париже, сидя у телевизора. Заканчивался вечерний выпуск новостей. Закончился уже. Диктор попрощался. И вдруг у него на столе зазвонил телефон. «О - ля - ля!» Тут же на экране появились наши со Славой фотографии. И я узнала о лишении нас советского гражданства. А официально так никто и не уведомил. Да и кто мы с Рост-

- Да.
- Народному артисту СССР - полторы тысячи?!
- Ну да.
- И вы принципиально не отказываетесь от этих денег?
- Не отказываюсь. Они мной честно заработаны. Я не только молодость, я жизнь свою отдала за эту копеечную, нищенскую пенсию. Как, впрочем, и все остальные граждане СССР. И я получаю эти гроши!
- А, если не секрет, как вы их тратите?
- В столовую хожу обедать в

роповичем были такие, чтобы нам сообщать?! А за что нас лишили? Я ничем не занималась кроме театра, Слава - ничем кроме музыки. А нас зачислили в диссиденты. Я даже слова этого не знала. Мы попали под жернова только потому, что у нас на даче жил опальный Солженицын. Вот и все!

О возвращении нам гражданства узнали из газет. Но мы уже обосновались на Западе. Дочери к тому времени вышли замуж за иностранцев, родились внуки. У меня сейчас шесть внуков! Старшему 20 лет. Того и гляди женится.

- На русской?

- Кого полюбит.

- На каком языке разговаривают в вашей семье?

- Легче сказать, на каких не разговаривают. У старшей дочери муж француз, между собой они говорят по-французски, а так как живут в Америке, то еще и по-английски. У младшей дочери второй брак. Первый раз она была замужем за немцем, сейчас - за итальянцем. Значит, говорят и по-немецки, и по-итальянски. И еще по-русски. Потому что няньки русские. Да и я, бабушка, постоянно одергиваю: «Не смей со мной говорить не по-русски!» Маленький сумасшедший дом! Вернее, два. Один во Франции, другой - в Штатах.

1500 рублей для народной артистки

- Галина Павловна, после одного из ваших концертов, говорят, цветы пришлось увозить на грузовике...

- Только ли после одного? Когда я вернулась после 16 лет изгнания, Большой театр устроил в мою честь вечер - отмечали 45-летие моей сценической деятельности. Торжественная часть длилась три часа! Тогда цветы пришлось вывозить даже не на одном грузовике. Вот что такое Россия! Ничего подобного нигде в мире нет. Только в России можно так: выгнать взащей, а потом по-царски встречать. У нас страна постоянных крайностей.

- Правда, что вам российское государство выплачивает пенсию в размере 1500 рублей...

нашем Центре оперного пения. Но в магазины, в ресторан нечего, конечно, с такими деньгами соваться.

«Рассупович - что за фамилия?»

- Правда ли, что Мстислав Леопольдович мог стать Вишневым?

- Мог. Не захотел. Хотя ему в ЗАГСе и предлагали. Регистраторша никак не могла выговорить фамилию Ростропович. ЗАГС находился на Пушкинской улице, неподалеку от Большого театра. Девушка меня знала, она ходила на мои спектакли. Встретила меня радостно: «Галина Павловна, вы замуж выходите!» - «Да». - «Пишем, супруга: Галина Павловна Вишневская, а супруг... Рос... Рос... Слушайте, товарищ, что это у вас за фамилия такая?!» А Слава еще букву «р» плохо выговаривает. «Ростоопович» - говорит. «Ну надо же! Товарищ Рассупович, сейчас у вас есть возможность - поменяйте фамилию, будете Вишневы! Ах, как красиво звучит: Виш-нев-ский!» Слава смутился: «Да уж... куда мне... я уже как-то привык к своей...»

«Муж зовет меня жабой»

- Наверное, это ваши недоброжелатели распустили слух, что Мстислав Леопольдович называет вас... у меня даже язык не поворачивается произнести!

- Жабой! Это слово вы побоялись произнести?

- Нет.

- Лягушкой?

- Не совсем... Царевой-лягушкой.

- Ну, это уже приукрасили. Он меня жабой зовет.

- Объясните, пожалуйста, почему жабой?

- Жаба - слово ласковое. В Японии это вообще самое почитаемое животное, хранительница дома. Там в каждом доме обязательно есть лягушка. Без лягушки нет дома. А я его зову Буратино. Ну и что здесь плохого?

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Вишневская Галина